

Вечером Лора вернулась домой измученная и голодная. Она нашла сына, молча сидящего на ее кровати, с сияющими от ожидания глазами.

«Фух, черт», - вздохнула она про себя, увидев знакомый блеск в глазах новорожденного. Примирившись со своей судьбой, она уселась на кровати и приготовилась к шквалу вопросов.

- Мама, я хочу научиться читать и писать, - вдруг заявил Эвин.

Лора не ожидала такого предложения. Хотя была довольна желанием сына учиться, она приспособилась быть осторожной со своим ребенком.

- Зачем?

- Чтобы я мог сдать экзамен на гражданство и помочь нашей семье стать гражданами второго класса, - гордо заявил Эвин.

- Откуда ты узнал о такой вещи?! - крикнула в ответ Лора.

- Я попросил Элину, но, пожалуйста, не ругайся с ней, я вел себя неразумно, - мило сказал Эвин.

- Клянусь Императрицей, - раздраженно вздохнула Лора.

- Мама, пожалуйста, если мы станем гражданами второго класса, мы сможем продавать вещи, которые ты делаешь, и отцу не придется оставаться на работе у этого неразумным работодателя!

- И как, по-твоему, ты собираешься пройти тест? Ты вообще можешь правильно держать ручку?

- Я наверняка смогу после нескольких попыток, я знаю. Пожалуйста, поверь мне, мама. И даже если не получится, то по крайней мере научи меня читать, - взмолился Эвин.

- Хорошо, ладно. Подожди здесь, - сказала Лора и достала откуда-то стопку бумаг. Эвин увидел надпись, которую можно было описать только как набор точек и линий. Где-то там виднелся случайный круг.

На первой странице стопки была схема, что-то похожие на алфавит.

Эвин приходил в отчаяние только от мысли, что нужно научиться читать и писать на новом языке. Все это требовало времени и усилий, а у Эвина не было такой роскоши. Даже сейчас его желудок урчал от голода. С каждым днем он становился все худее и худее.

К счастью, алфавит не был труден для понимания. Система письменности представляло из себя, смесь согласных и гласных с двумя колонками. Первая колонка представляет согласную или ее отсутствие, когда слово начинается с гласной, а вторая колонка представляет гласную. И, к счастью, создатели языка не обижали Эвина, создавая кучу исключений или специальных правил для своего языка.

Эвину оставалось только научиться различать их, и ему потребовалась всего неделя, чтобы полностью понять. Лора была потрясена скоростью обучения сына. К сожалению, Теор не приходил в свой дом в течение последних нескольких дней из-за своей работы и не мог наблюдать за чудесами своего сына.

Лора объяснила, что язык, который он изучает, является основной формой общения в

королевстве, но Эвину придется когда-нибудь выучить Имперский, который был универсальным языком Империи. Большинство людей были вынуждены учиться ему, хотя бы просто говорить на нем, как диктовала Императрица.

...

С новообретенной грамотностью у Эвина теперь был шанс реально повлиять на ситуацию.

- Мам, можно мне взглянуть на пример теста на гражданство? - спросил он у мамы. Он заметил, что под первым листом, в котором был алфавит, лежали, по-видимому, образцы тестов, которые люди могли использовать для подготовки к экзамену.

Лора была глубоко впечатлена достижениями сына, поэтому подчинилась без вопросов.

Эвин взглянул на тест с самого начала, но одна вещь сразу же привлекла его внимание.

«Арабские цифры?!» - мысленно воскликнул он. Среди кучи точек, линий и кругов стояли знакомые символы, которые каждый на Земле узнал бы с первого взгляда.

«Какого черта здесь творится?» - запаниковал Эвин.

Пытаясь успокоить бушующие мысли, он спросил у матери, - что означают эти символы, мам?

- О, это цифры. Ты ведь знаешь, как мы иногда считаем вещи, верно? Эти символы используются, чтобы выразить их в письменной форме, - объяснила Лора, улыбаясь.

- Мама, ты знаешь, кто создал этот алфавит и слова? - на всякий случай решил спросить Эвин.

- Кто знает? Может быть, Императрица даровала их нам? Или, может быть, какой-то ученый зачем-то сел и решил придумать способ выразить себя в письменной форме, - рассеянно ответила Лора, но Эвин почувствовал, что в ее словах скрывалась доля правды.

«С таким же успехом это могла бы быть Императрица», - подумал он и на время оставил эту тему. Хорошо, что ему не пришлось учить еще один набор цифр.

Бегло просмотрев задачи в тесте, Эвин увидел, что они в основном вращались вокруг математики. Сложность задач можно было сравнить с тем, что дети 4-го класса изучают на современной Земле, в основном сосредотачиваясь на подсчете денег и исчислении налогов. Самое необходимое для семьи, которая занимается бизнесом.

Эвин предположил, что у большинства простолюдинов не было бы проблем с сложением и вычитанием, но у них были бы некоторые проблемы с более сложными умножениями, делениями и вычислениями процентов без методов, которым учили детей на Земле.

Но самой большой проблемой, которую он заметил, было то, что в стопке бумаг нигде не было раздела, который показывал бы способ решения этих задач в первую очередь. Это был просто набор различных тестовых заданий со списком ответов на обратной стороне.

«Возможно, такой способ использует королевство, чтобы сохранять надлежащий контроль над населением. Если бы количество граждан третьего класса уменьшилось и большинство из них стали бы вторым классом, привилегии второго класса, уменьшились бы», - предположил Эвин.

Его подозрения усилились из-за других, не связанных с математикой вопросов в тесте. История и правильное социальное поведение. Первое было чистой пропагандой, а второе - просто

инструкцией, в которой гражданам третьего и второго классов предписывалось беспрекословно повиноваться Магам и Дворянам. Повиноваться гражданам первого класса было не обязательно, но не помешало бы помешало бы в практике.

Эвин прочистил мозги и решил сосредоточиться на своей главной цели.

- Мама, это так просто, почему мы до сих пор не стали гражданами второго класса? На все эти вопросы я могу ответить безошибочно, - заявил Эвин, склонив голову набок и сделав растерянное лицо.

- Что ты имеешь в виду? - спросила Лора, подумав, что мальчик что-то неправильно понял.

- Я легко могу решить все эти задачи. Я проверил свои ответы с теми, что были даны в конце, и все мои ответы были правильными, - самодовольно сказал Эвин, выпятив грудь.

Обычно бы она отмахнулась, если это был другой ребенок, но поскольку это был Эвин, она подумала, или, лучше сказать, понадеялась, что он действительно сможет решить эти задачи.

- Покажи мне, как ты тут решил, - нетерпеливо попросила Лора, указывая на задачу умножения с тремя цифрами.

Она могла производить простое умножения из двух цифр в голове, но она просто не могла справиться с числами с тремя цифрами.

Эвин попросил мать выйти на улицу, чтобы он мог лучше объяснить происходящее. Рядом со стопкой бумаг, на которой лежал камень, сидел Эвин и велел Лоре записывать все что говорил. Лора держала в руках палку и рисовала ею на земле. У них не было ничего столь роскошного, как чернила, поэтому они могли позволить только грязную землю в качестве листа.

Несколько часов спустя Лора была полностью поражена чудесами своего ребенка. Задачи, с которыми у нее было так много проблем, можно было так легко решить правильными методами. В течение следующих нескольких дней она проводила все свое время вне дома, тренируя свои новообретенные навыки до предела. Эвин сидел рядом с ней, придумывая задачи, которые она должна была решить. Она перестала делать безделушки и аксессуары для гостиницы Теора, так как владелец не и так не помогал ей продавать их.

Лора не была глупой, просто ей не хватало знаний для решения задач, и у нее не было времени, чтобы разработать свой собственный надежный метод решения математических задач. Эвин дал ей это знание, так что теперь она была очень уверена в том, что сдаст экзамены.

...

Через несколько дней Лора вернулась домой из бюро гражданства, с сияющим от счастья лицом. В руках она держала красиво оформленный листок бумаги, документ свидетельствующий о новом положении их семьи в обществе.

Она обняла Эвина, который ждал в доме один, так как Элина ушла, что бы осведомить Теора.

Внезапно дверь распахнулась, и Теор в панике закричал. Его внешний вид был изможденным и слабым из-за напряженной работы, которую он был вынужден делать. Жир на его щеках почти исчез, оставив после себя два обвисших куска кожи.

- Эвин, где ты?! Ты в порядке?!

- Я в порядке, папа, - с улыбкой ответил Эвин. Он протянул руки, чтобы отец мог его поднять. Обычно он не любил, когда его вот так подбирали, но сегодня был исключительный день. Цепляясь за свою гордость, он только испортит такое счастливое событие.

- Элина сказала мне, что ты внезапно заболел, и так как Лора пошла за чем-то в бюро, она могла прийти только ко мне, так как я был ближе, - сказал Теор, тяжело дыша. Затем он впился взглядом в Элину, поскольку та, очевидно, солгала ему.

- Не сердись на Элину, мы попросили ее солгать, чтобы ты не постеснялся прийти просто так, - объяснила Лора.

- Что? Почему? Ты же знаешь, что Норна устроит мне ад за это, - спросил Теор, сбитый с толку.

- Тебе больше не нужно беспокоиться об этом, любимый. Тебе не обязательно оставаться в этой гостинице и каждый день работать задаром. Посмотри. Как ты думаешь, что это? - сказала Лора и протянула документы на гражданство Теору.

- Что это? - спросил Теор, но, после с трудом прочитав документ, его лицо сменилось от смущения к недоверию.

- Я пошла в бюро гражданства и сдала тест. Мы можем продавать свои вещи в собственном доме, и тебе больше не придется работать в этом ужасном месте, - сказала Лора, обняв усталого мужа.

Семья устроила большой пир за ужином, пока Лора и Элина обсуждали гениальность Эвина. Большую часть времени Эвин чувствовал себя обманщиком, но поклялся, что когда-нибудь расскажет им правду.

Затем он задумался, решил ли он выставить себя напоказ для своих собственных нужд, или же он хотел помочь своей новой семье, когда они были в затруднительном положении. С одной стороны, он вот-вот умрет с голоду, а с другой - его семья тоже оказалась в затруднительном положении.

Эвин решил, что на этот вопрос нет правильного ответа, и выбросил его из головы. Вместо того чтобы размышлять о трудных вещах, он должен полностью насладиться этой редкой атмосферой.

...

На следующее утро Теор отправился на постоянный двор, но не для того, чтобы продолжать свою работу и унижаться до зарплаты, а чтобы забрать свои вещи и уйти.

Когда он вошел в здание, из холла раздался знакомый голос: - Эй, Тео! Как твой ребенок? Кажется, вчера произошла какая-то беда, - с улыбкой спросил Норна, не в силах скрыть ликование по поводу возможной смерти молодого мага.

Норна был огромным мужчиной. Раньше его бедра были такими же большими, как талия Теора, но теперь они стали больше, так как Теор значительно похудел. Если бы он носил черный мех и бродил по лесу, наверняка нашлись бы люди, которые приняли бы его за медведя и инстинктивно попытались бы прибить, во всяком случае, так надеялся Теор.

Опасное и песчаное чувство окружило мужчину. Большой шрам пересекал его левую руку, и каждый раз, когда он двигал ею, казалось, что она пульсирует сигналами боли в его мозг, так как можно было бы заметить случайные вздрагивания, которые охватывали глаза человека.

- Извини за вчерашнее, Норна, у Эвина немного заболели легкие, так что мне пришлось поспешить домой, - извиняющимся тоном сказал Теор.

- Но с ним все в порядке? - Норну интересовало только одно.

- Да, слава императрице.... Но я боюсь, что мне придется оставить эту работу на некоторое время, вы должны понять. Лора и Элина тоже не очень хорошо себя чувствуют, - солгал Теор, как велел ему Эвин. Не было нужды хвастаться тем, что он стал гражданином второго класса. Остаться в низшем классе было предпочтительнее для нынешнего положения семьи.

Услышав имя Элины, лицо Норны, казалось, слегка исказилось. Он бессознательно погладил шрам на левой руке.

«Его семья голодает, но он предпочел бы остаться с ними, а не работать? Возможно, это какой-то сложный ритуал самоубийства», - подумал Норна, прежде чем сказать.

- И это все? Тогда я не держу тебя здесь.

- Кстати, Норна, ты до сих пор не заплатил мне за прошлую неделю. Пожалуйста, ведь вы понимаете, что я отчаянно нуждаюсь в них в течение следующих нескольких месяцев, - попросил Теор.

Норна услышал мольбу, и на его лице появилась ухмылка.

«Возможно, было бы забавно наблюдать, как он борется за эту крошечную сумму денег», - подумал он радостно.

Теор схватил мешок и пересчитал монеты: - пятнадцать серебряных монет... Чертов скряга, - с ненавистью подумал он.

- Ты не возражаешь, если я заберу вещи Лоры? Они, вроде, плохо продаются.

- Конечно, - неохотно согласился Норна. По правде говоря, они хорошо продавались, и он хотел бы оставить их в своем магазине... Но сегодня решил чуть более щедрее. Так как подумал, что, возможно, это последний день, когда Теор сможет почувствовать великодушие других.

Теор молча забрал из гостиницы труды своей жены и пошел к двери с огромным мешком за плечами.

- Тебе здесь всегда рады! - насмешливый голос Норны раздался у него за спиной.

«Посмотрим, как ты и твой маленький маг переживете эту зиму», - подумал Норна, лениво поглаживая шрам.

...